

УДК 94(411).06+94(71).011

**ПРОПАГАНДА ШОТЛАНДСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ АМЕРИКИ В ТРАКТАТЕ
УИЛЬЯМА АЛЕКСАНДЕРА (1624 г.)***Н. В. Ласкова***PROPAGANDA OF THE SCOTTISH COLONIZATION OF AMERICA
IN THE TRACT OF WILLIAM ALEXANDER (1624)***N. V. Laskova*

Статья посвящена ранней истории шотландской колонизации Северной Америки. Рассматривается история создания шотландской колонии Новая Шотландия (Nova Scotia) в 1621 – 1623 гг. Впервые анализируется трактат Уильяма Александра 'Encouragement to colonies' ("В поддержку колоний") как исторический источник по истории шотландской колонизации Нового Света и ранней истории Канады.

The article is devoted to the early history of the Scottish colonization of Northern America. The establishment of New Scotland colony in 1621-1623 is considered here. It is the first time when the tract 'Encouragement to colonies' of William Alexander is analyzed as the historical source according to the Scottish colonization of New World and early history of Canada.

Ключевые слова: Шотландия, Уильям Александр, колонизация, колония, Новая Шотландия, трактат 'Encouragement to colonies'.

Keywords: Scotland, William Alexander, colonization, colony, New Scotland, tract 'Encouragement to colonies'.

Начало истории шотландской колонизации Нового Света обычно определяют 1621 годом и связывают с именем сэра Уильяма Александра из Мен-стри – шотландского поэта, политика и придворного, пользовавшегося покровительством короля Джеймса I Стюарта [19]. С 1603 г. постоянно находясь при английском дворе, Уильям Александр был хорошо осведомлен о поселениях англичан в Виргинии и Новой Англии, а также о значении Ньюфаундленда для развития английского рыболовства. Говоря о начале своей колониальной деятельности на благо Шотландии, он замечал: "Я загорелся идеей колонизации и стремился участвовать в чем-либо подобном..." [4, р. 32]. Характеризуя честолюбие и амбициозность Уильяма Александра, современник – шотландский писатель Томас Эркхарт (1611 – 1660), писал о нем как о человеке, который "родился поэтом, но стремился стать королем" [20, р. 266]. В беседах с Джеймсом I и уже имевшими колонизаторский опыт предпринимателями Новой Англии королевский фаворит обращал их внимание на то, что "...до сих пор мои соотечественники не были задействованы в подобных предприятиях, и что подобно тому, как уже есть Новая Франция, Новая Испания и Новая Англия, они могли бы иметь и Новую Шотландию" [4, р. 32].

Джеймс I "с готовностью" поддержал "инициативу ...уважаемого сэра Уильяма Александра, который имеет намерение основать колонию на землях, расположенных между нашими колониями Новая Англия и Ньюфаундлендом". Доводя свое решение до сведения лордов Тайного совета Шотландии, британский король указывал, что таким образом появилась возможность "пользуясь случаем, оказать благо нашему древнему королевству" [13].

10 сентября 1621 г. на имя сэра Уильяма Александра британским монархом был подписан патент, дающий ему право владеть и управлять обширной территорией в Северной Америке, включавшей не-

заселенные земли "между колониями Новая Англия и Ньюфаундленд" [6]. В стремлении выразить патристические чувства, с согласия короля, Уильям Александр назвал свои заокеанские владения Новой Шотландией (в документах и трактатах современников чаще использовалось латинское наименование *Nova Scotia* из названия оригинала королевского патента). Особую значимость предстоящему колонизационному проекту придавало то обстоятельство, что Новая Шотландия должна была стать не британской, но непосредственно шотландской колонией, которая будет управляться шотландцем сэром Уильямом Александром от имени короля Шотландии.

В 1622 – 1623 гг. Александру удалось дважды снарядить и отправить корабли к берегам Новой Шотландии. Однако эти первые попытки создать жизнеспособное поселение закончились неудачей. Основными причинами стали нехватка людей и материальных ресурсов. В итоге, внушительная сумма в 6000 ф. ст., потраченная Уильямом Александром из своих личных средств для снаряжения и отправки двух экспедиций в Америку, значительно поубавила его состояние, не оставив надежды на получение дивидендов.

Тем не менее предприимчивый шотландец не отчаивался. Больше всего его беспокоило отсутствие интереса со стороны соотечественников к предложениям переселяться в Новый Свет для обретения там недостающего им на родине благополучия. Уже в ходе подготовки первой экспедиции в 1622 г. стало очевидным, что шотландцы не только не проявляли энтузиазм и желание следовать в неизведанные земли, но и вообще демонстрировали недоверие и скептицизм в отношении поступавших предложений со стороны организаторов североамериканской колонии. Уроженцы Шотландии отдавали явное предпочтение европейскому направлению эмиграции, и к XVII веку, ставшему уже традиционным, наемни-

честву в армиях Польши, Швеции, Дании, Нидерландов и России [2, с. 106 – 108; 5, р. 15 – 24; 15].

Несмотря на свою востребованность и занятость при дворе, Уильям Александер взялся за перо, чтобы преодолеть проявившуюся в шотландском обществе атмосферу недоверия к колонизации заокеанских земель. Владелец Новой Шотландии рассчитывал на то, что, если его соотечественники узнают больше о новой земле, у него не будет трудностей в ходе очередной вербовки колонистов и материальном обеспечении проекта [4, р. 41].

Трактат 'Encouragement to colonies' ("В поддержку колоний" – Н. Л.), опубликованный лондонским издателем Уильямом Стэнсби в 1624 г., представляет собой один из немногих образцов нового для Британии первой четверти XVII в. литературного жанра – трактатов, пропагандирующих преимущества всех видов участия в колониальных проектах.

Зарубежные историки, обращавшиеся к характеристике трактата Александера, как правило, многословны. Встречаются позитивные оценки – "ценный источник ранней канадской истории" [7, р. 15], "вполне научный исторический труд о колонизации Новой Шотландии" [19, р. 48], "политический памфлет, рекламирующий необходимость колонизации" [10, р. 12]. Есть и совершенно противоположная точка зрения, демонстрируемая английским историком XVIII века Джоном Олдмиксоном, иронизировавшим по поводу того, что "земля, одна из самых скудных, которую когда-либо заселяли варвары, описывалась как райское место", и саркастично восклицавшем: "На что только не шли владельцы (колоний. – Н. Л.), чтобы привлечь людей в Америку!" [17, р. 30, 31]. В отечественной же историографии данный трактат до сих пор не был предметом исследования ни в области шотландской истории, ни в трудах, посвященных ранней истории Америки и Канады. Вместе с тем есть все основания оценить труд шотландского придворного, ступившего на непростой путь колонизаторства, как важный исторический источник по истории шотландской колонизации Нового Света и ранней истории Канады.

47-страничный трактат посвящался наследному принцу Чарльзу и содержал не просто горячие призывы поддержать проект начинающего предпринимателя, но также акцентировал внимание читателя на факторах, способных вызвать заинтересованность шотландского народа в новой, имеющей государственное значение, деятельности. В посвящении принцу Александер декларирует, что на основании бесед и обсуждений с теми, кто имел опыт в создании заморских колоний, он стремится сделать доступным знание, которое может оказаться полезным для тех, кто готов встать на путь колонизаторства. Этот, в общем-то, небольшой памфлет демонстрирует блестящую образованность и эрудицию автора. На первой же странице, заявляя, что "... земной мир в начале своего существования заселялся именно посредством колонизации" [4, р. 1], Александер дает обзор колониальной истории мира, привлекая биб-

лейские сюжеты, совершая краткий экскурс в историческое прошлое античных цивилизаций, не забыв отдать должное заслугам современных ему европейских государств – Испании, Франции, Англии, особо отметив, что открытие Америки было Божественным провидением для Британии. Он восхваляет короля Джеймса I за то, что тот посредством колонизации сумел подавить мятежи и восстановить спокойствие в Ирландии, не допустив тем самым, чтобы "Ирландия подтачивала интересы Англии подобно тому, как Нидерланды смогли ослабить Испанию" [4, р. 4]. Автор эмоционально рассуждает об успехах, проявившихся в связи с созданием поселений в Виргинии и Новой Англии.

Одним из способов, используемых Александером для привлечения внимания потенциальных колонистов, стало включение в текст весьма колоритного описания природных условий, флоры и фауны Новой Шотландии, составленное на основе отчета второй экспедиции. "Луга с цветущими лилиями, белыми и красными розами <...>, очень плодородная почва <...>, разнообразие зерновых и бобовых культур...", а также имеющиеся в изобилии дичь и рыба – все это сулило перспективы благополучной и счастливой жизни [4, р. 35, 36]. Александеру удалось мастерски усилить эффект этого, созданного им поистине райского образа, представив его на безрадостном фоне экономических и социальных проблем шотландской действительности, решение которых непосредственным образом связывалось с началом и развитием колонизации новых земель в Америке.

Характерно, что автор-шотландец неоднократно апеллирует к национальным чувствам своих соотечественников. Он заявляет: "Когда я стал задумываться о создании колонии, то не мог не обратить внимания на то, что мои соотечественники как никто другой подходят для этой деятельности, ведь они отличаются смелостью, презирая опасность, они способны вынести трудности" [4, р. 38]. Тут же, с немалой долей сожаления, следуют рассуждения о типичных для Шотландии явлениях – перенаселенности шотландского общества и связанного с этим феноменом шотландского наемничества. "Шотландия, из-за ее густонаселенности, вынуждена освобождать себя (подобно пчелиному улью), ежегодно отсылая рой своих уроженцев на военную службу в Польшу, они проявляют себя и в войнах против России, Турции или Швеции. Кто-то в поисках удачи отправляется во Францию, с которой существует длительный союз <...> Немало шотландцев принимают и Нидерланды...". Александер видит в этом прежде всего порочную практику, замечая, что многие солдаты фортуны "погибают, либо, закрепившись на чужбине, подвергаются действию местных законов, направленных против чужеземцев..." В качестве достойной альтернативы сложившейся ситуации он предлагает заселение и освоение свободных земель в Америке, где "... новая колония смогла бы открыть для эмигрантов новые возможности..." [4, р. 38, 39].

Автор трактата не ограничивался призывами к солдатам фортуны. Он обращался к торговцам, ры-

боловам, охотникам, миссионерам и просто честолюбивым людям – "...каждый там будет иметь возможность реализовать свои устремления". Шотландцы побуждаются поселиться в новой стране, где "... плодородные почвы будут способствовать развитию сельского хозяйства, а хорошим товаром могут стать тресковые рыбы и сельдь, обитающие в морях, лососевые из рек, пушнина и древесина из лесов, а также полезные ископаемые и многое другое из того, что пока неизвестно, но может быть обнаружено после заселения новой территории..." [4, р. 43].

В соответствии с феодальными ценностями и представлениями о благополучии, Уильям Александер отмечает, что в колонии "могут стремиться честолюбивые люди, привлекаемые большими надеждами пожать плоды победы. И если некто сумеет переправить туда 100 человек с полным снаряжением и провиантом, то он может получить много земли, где можно будет построить город и назвать его своим именем, такой человек может стать основателем поместья, которое быстро начнет приносить доход, и он сможет оставить достойных потомков для продолжения дела, которые станут почитать его как основателя их благородного титула, причем в большей степени, нежели остальных предков..." [4, р. 42].

Не оставив без внимания религиозный фактор, Александер отождествляет национальные интересы с христианскими, акцентирует пользу колонизации с точки зрения расширения возможностей служения Богу и распространение Евангелия среди язычников: "Христиане обретут возможность для миссионерской деятельности. И там, где имя Бога до сих пор не было известно, могут появиться церкви..." [4, р. 44]. Вместе с тем Уильям Александер, воспитанный в протестантской вере и не без влияния гуманистических идеалов, не считал возможным использовать сформировавшееся в христианском мире представление о необходимости распространения слова Божьего среди варваров в качестве обоснования для захвата территорий язычников. Если испанские конкистадоры требовали от аборигенов Южной Америки безоговорочного подчинения испанскому правителю на основании того, что заселяемая ими территория была пожалована ему Папой Римским [21, р. 28], то для протестанта Александера подобное подтверждение его прав на колониальные земли не было необходимым. Он предпочитал развивать мысль о том, что в Новой Шотландии миссионеры имеют возможность без насилия осуществлять свою благородную миссию, поскольку "здесь колонисты могли обосноваться мирно, не лишая при этом права собственности других <...> земля еще или свободна от жителей, или заселена людьми которых интересует, в первую очередь, охота, а не возделывание почвы..." [4, р. 37].

Обращаясь к патриотическим чувствам соотечественников, Уильям Александер в очередной раз рассуждает о пользе освоения новых земель, теперь уже с точки зрения государственных интересов "древнего шотландского королевства". Отмечая, что

экспорт шотландских товаров в североамериканские колонии сможет принести не меньшие, если не большие, выгоды, нежели пока еще малоэффективная торговля с Европой, автор особенно отмечает плюсы использования колониальных товаров для расширения возможностей ведения внешней торговли: "Немало пользы для шотландской экономики может принести торговля рыбой, мехом, древесиной и металлами, которая пока что не была характерна для внешней торговли Шотландии". Расширение товарного ассортимента также позволило бы, по мнению Александера, установить выгодные для Шотландии таможенные пошлины, что, в свою очередь, смогло бы "обогащать это древнее королевство, которое, по сравнению с другими, лишилось собственного королевского двора и связанного с этим источника поставки разного рода товаров" [4, р. 39].

В заключении Уильям Александер указывает на то, что сам король поддерживает колонизаторскую деятельность, считая ее "работой на благо королевства". Сам же автор патетично оценивает свой проект Nova Scotia не иначе как "вклад в мою нацию, которой я желаю процветания". При этом он открыто признает, насколько непростым является путь, на который он стал. Как истинный поэт, Александер восклицает: "Только Богу под силу создавать великие вещи простыми средствами", но "ни один человек не в состоянии проделать такую работу в одиночку <...>, и я рассчитываю на то, что будет поддержка со стороны общественного мнения <...> и не сомневаюсь, что многие будут стремиться включиться в эту благородную деятельность" [4, р. 46, 47].

Безусловно, дополнительную ценность сочинению Александера, как историческому источнику, придает включенная в текст карта его владений в Новой Шотландии. (По мнению шотландского историка Томаса Макгрэйла, карта Александера была составлена на основе изданной еще в 1612 г. в Париже карты Новой Франции Марка Лескарбота [15, р. 87; 12]). По-видимому, для того, чтобы уменьшить страх перед неизведанной землей, который вполне обоснованно испытывали простые шотландцы, Александер снабдил ее знакомыми шотландскими топонимами. Хотя не стоит отрицать и возможность того, что им также двигали патриотические чувства, не говоря уже об определенной доле тщеславия. Так или иначе, но таким способом в очередной раз подчеркивался статус Nova Scotia как непосредственно шотландской колонии, управляемой генерал-лейтенантом Александером от имени шотландской короны. Согласно этой карте, территория делилась на две части – Каледонию (нынешняя Новая Шотландия) и Александрию – территорию к северу от бухты Фанди (Argals Bay), включая область на южном побережье Ньюфаундленда. Река, отделявшая Новую Шотландию от Новой Англии и названная французами Сен Круа, именовалась здесь Твидом. Еще одна река – известная ранее как Сент Джон, показана как Клайд. Имелся на карте и залив с шотландским названием Форт, располагавшийся

близ восточного побережья Александрии [4; 9, р. 31].

Следует признать, что в целом автор умело использовал аргументы, способные на исходе первой четверти XVII столетия если и не вызвать горячий энтузиазм, то, по крайней мере, убедить читателей в достоинствах новых колонизационных предприятий. Связывая национальные интересы с моральными и христианскими ценностями, Александер, таким образом, пытался убедить соотечественников в том, что, став колонистами, они способны, действуя на благо своей родины, одновременно обрести достойным способом благополучие в земном мире и перспективу Царствия Небесного. По сути, 'Encouragement to colonies' показывает сложившийся в первой четверти XVII века взгляд на Америку как на такое место, где шотландцы и их потомки смогли бы создать свой Новый Иерусалим без религиозной борьбы, политической и экономической нестабильности и англо-шотландского соперничества.

Вместе с тем нельзя не отметить идеалистический и во многом интуитивный подход автора в подаче информации. 'Encouragement...' никак нельзя назвать справочником-руководством для колонистов, в частности, отсутствуют столь необходимые пионерам-переселенцам какие-либо практические рекомендации для устройства на новом месте. При этом вряд ли можно утверждать, что используемый Александером подход в подаче информации характерен и для других авторов, одновременно с ним издававших подобные рекламные трактаты. Так, сведения, содержащиеся в "Описании Ньюфаундленда" Джона Мейсона, изданном в 1620 г. и предназначенном для привлечения внимания англичан и шотландцев к колонизации острова, вполне могли бы заинтересовать даже современного, искушенного профессиональной рекламой читателя. После обстоятельного описания климата в разное время года, широких возможностей для земледелия, рыболовства, садоводства и охоты, автор четко обозначил четыре причины, по которым будущим колонистам стоит предпочесть Ньюфаундленд более известной колонии Виргинии. Он же создал карту, которая считается первой картой Ньюфаундленда, составленной на основе реального исследования острова [3, с. 110]. Другой компаньон Александера – шотландец Роберт Гордон из Лохинвара, в изданном в 1625 г. "Поощрении намеревающихся стать предпринимателями в новой колонии Кейп Бретон, сейчас именуемой Новый Гэллоуэй, в Америке", посвященном сэру Уильяму Александеру и во многом повторяющем стиль 'Encouragement...', все же четко сформулировал конкретные условия и предложения для представителей разных сословий, решивших покинуть родину и стать колонистами [14]. На фоне этих трактатов сочинение Александера воспринимается в большей степени как эмоционально написанная утопия. Но это вполне объяснимо. Джона Мейсона, который в должности губернатора английской колонии Super's Cove шесть лет провел на Ньюфаундленде и, самолично исследуя территорию, знал не понаслышке о климате, флоре и фауне острова,

по сути, можно отнести к колонизаторам-практикам, тогда как Александер, сам не бывавший в Новой Шотландии, лишь теоретизировал, представляя свои заокеанские владения со слов других. Что касается Роберта Гордона, то вполне вероятно, что он, в своем более позднем сочинении, учел имеющийся в 'Encouragement to colonies' недостаток информации.

Эффект, ожидаемый Александером и его компаньонами от публикации трактата в 1624 г., в ближайшие годы заметно не проявился. Трудности преодоления консерватизма общественного мнения усугублялись обострением англо-французского соперничества, результатом чего стала англо-французская война 1627 – 1629 гг., одной из причин которой была амбициозная колониальная политика обоих государств [1, с. 132]. Сложившаяся международная обстановка не способствовала популярности путешествий через Атлантику. Однако Александер не собирался отказываться от реализации своих намерений в отношении Новой Шотландии и надеялся на положительный результат. В 1625 г. трактат был переиздан небольшим тиражом, а карта Александера включена в один из томов знаменитого сочинения собирателя географических сведений, писавшего о морских путешествиях и открытиях англичан, Сэмюэла Пёрчеса [18, р. 400]. В 1630 г. 'Encouragement to colonies' был опубликован вновь под другим названием – 'The Mapp and description of New-England; together with a discourse of plantation, and colonies'. Характерно, что содержание и сопровождающая текст карта при этом совершенно не изменились. Единственным отличием от издания 1624 г. было отсутствие посвящения принцу Чарльзу, которое теперь стало лишним, поскольку к этому времени Чарльз уже несколько лет являлся королем [11, р. 15, 16; 8, р. 10]. По-видимому, используя название уже состоявшейся колонии Новая Англия, Александер рассчитывал на проявление большего интереса к своему сочинению.

На фоне пока еще явно недостаточного внимания со стороны историков к сочинению Уильяма Александера, значение его трактата для изучения процесса шотландской колонизации Америки и ранней истории Канады трудно переоценить. В 'Encouragement to colonies' содержится изложенная от первого лица история возникновения проекта Nova Scotia, и на сегодняшний день – это наиболее полный источник информации об организации и ходе первых экспедиций с территории Британских островов в Новую Шотландию. Кроме того, данный трактат относится к числу самых ранних публикаций о Канаде. В настоящее время, по оценкам специалистов, 'Encouragement to colonies' является ценным экспонатом "американской" коллекции Национальной библиотеки Шотландии, одним из немногих образцов только зарождавшегося в XVII в. публицистического жанра, предназначенного для популяризации эмиграции в Америку [10, р. 12].

Литература

1. Акимов, Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское со-

перничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII вв. [Текст] / Ю. Г. Акимов. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 566 с.

2. Ласкова, Н. В. Шотландские наемники в орбите польско-шведского соперничества в XVII в. [Текст] / Н. В. Ласкова // Британия: история, культура, образование. Тезисы докладов Международной научной конференции 28 – 29 мая 2008 г. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – С. 106 – 108.

3. Ласкова, Н. В. Джон Мейсон – вдохновитель шотландской колонизации Нового Света [Текст] / Н. В. Ласкова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2009. – № 12. – Вып. 31. История. – С. 109 – 114.

4. Alexander, W. An Encouragement to colonies. [Text] / W. Alexander. – London: William Stansby, 1624 // Reprinted in Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization of New Scotland, and the institution of the order of knight baronets of Nova Scotia. 1621 – 1638. / Ed. by D. Laing. – Edinburgh: George Robb, 1867. – 291 p.

5. Bartlett, R. Scottish Mercenaries in Europe 1570 – 1640: A Study in Attitudes and Policies [Text] / R. Bartlett // Scottish Tradition. – Guelph: University of Guelph, 1985. – Vol. 13. – P. 15 – 24.

6. Carta Domini Willelmi Alexandri equitis Domini et Baroniae Novae Scotiae in America. 10 Septembris 1621 [Text] // Royal letters, charters, and tracts...

7. Gibbon, J. Scots in Canada: a history of the settlement of the Dominion from the earliest days to the present time [Text] / J. Gibbon. – Toronto: Musson Book Company Ltd., 1911. – 162 p.

8. Cressy, D. Coming over: migration and communication between England and New England in the seventeenth century [Text] / D. Cressy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 324 p.

9. Fraser, A. Nova Scotia: the royal charter of 1621 to Sir William Alexander [Text] / A. Fraser. – Toronto: University of Toronto Press, 1922. – 58 p.

10. Halliwell, K. One small portion of a large Empire. A look at the emigrant's guide to North America [Text] / K. Halliwell // Folio: Collections, Research, Events at the National Library of Scotland. – Edinburgh: National Library of Scotland. – Spring 2001. – № 2. – P. 12 – 15.

11. Laing, D. Preface [Text] / D. Laing // Royal letters, charters, and tracts... P. 1 – 119.

12. Lescarbot, M. Histoire de la Nouvelle-France: contenant les navigations, decouverts et habitations faites par les François ès indes occidentales et nouvelle France avec les mœurs de la Nouvelle France [Text] / M. Lescarbot. – Paris: Librairie Tross, 1866. – Premier volume. – 287 p.

13. Letter of James I to the Privy Council of Scotland from Court at Beauer 5th August 1621 [Text] // The Earl of Stirling's Register of Royal letters relative to the affairs of Scotland and Nova Scotia from 1615 to 1635 / Ed. by Ch. Rogers. – Edinburgh: Burness & Company, 1885. – Vol. 1. – P. xv – xvi.

14. Lochinvar (Sir Robert Gordon of). Encouragements, for such as shall have intention to bee undertakers in the new plantation of Cape Breton, now New Galloway in America, by mee, Lochinvar [Text] / R. Lochinvar. – Edinburgh: John Wreittoun, 1625 // Reprinted in Royal letters, charters, and tracts...

15. McGrail, T. Sir William Alexander First Earl of Stirling. A Biographical study [Text] / T. McGrail. – Edinburgh; London: Oliver and Boyd, 1940. – 268 p.

16. Miller, J. Swords for Hire. The Scottish mercenary [Text] / J. Miller. – Edinburgh: Birlinn Ltd., 2007. – 292 p.

17. Oldmixon, J. The British Empire in America: containing the history of the discovery, settlement, progress and state of the British colonies on the continent and islands of America [Text] / J. Oldmixon. – London: Duck-Lane and Royal-Exchange, 1741. – Vol. 1. – 567 p.

18. Purchas, S. Hakluytus Posthumus or Purchas his Pilgrimes, containyng a History of the World in Sea Voyages and Lande Travells, by Englishmen and others. [Text] / S. Purchas. – Glasgow: James MacLehose and Sons, 1906. – Vol. XIX. – 549 p.

19. Slafter, E. Sir William Alexander and American Colonization [Text] / E. Slafter. – Boston: John Wilson and Son, 1873. – 283 p.

20. The works of Sir Thomas Urquhart, Knight. Reprinted from the original editions / Ed. by T. Maitland. – Edinburgh: Publications of the Maitland Club, 1834. – 419 p.

21. Zavala, S. The political philosophy of the conquest of America. Translated from the Spanish by T. Hall [Text] / S. Zavala. – Mexico: Editorial Cultura, 1953. – 139 p.